

ВРО...ННН (рис. 16), типичная для монет Владимира. Наверное, А. А. Ильин прочел эту легенду как РОННО, ошибочно приняв первое В за конечное О. Но изучение значительного массива русско-литовских монет XIV в. показало, что в южнорусской монетной палеографии того времени начертания букв В и О весьма характерны и ни в коем случае не схожи между собой.

Итак, монеты Владимира и приписываемые Роману чрезвычайно подобны друг другу; легенды эрмитажных монет «Романа» не содержат даже намека на имя этого князя. Когда же мы добавим, что в княжеском знаке приписываемых Роману монет находится комбинация из букв К и В (начальных слов «Киев» и «Владимир»), так же как и на монетах Владимира, должны исчезнуть последние сомнения относительно атрибуции этих нумизматических памятников. Никогда не существовало монет Романа Черниговского или Киевского, за них ошибочно принимали монеты Владимира I типа (княжеский знак — плетенка).

Заканчивая очерк о русско-литовских монетах XIV в., остается сказать, что в русской нумизматике немало легенд, подобных легенде о монетах «Романа». Например, весьма подозрительны так называемые монеты Дмитрия-Корибута, черниговского и новгород-северского князя конца XIV в.⁶⁴ Экземпляр из собрания Эрмитажа вызывает у нас сомнения в его подлинности. Но изучение монет Дмитрия-Корибута еще впереди.

А. С. МЕЛЬНИКОВА

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (1645—1676)

Чекан времени правления царя Алексея Михайловича представлен довольно разнообразными видами монет. Основную массу их составляют серебряные копейки — традиционная русская монета XVI—XVII вв., основной и практически единственный номинал русской денежной системы. Копейки чеканились на Московском денежном дворе. Псковский и Новгородский денежные дворы, действовавшие в течение всего предшествующего периода, к началу правления Алексея Михайловича были уже закрыты (это произошло около 1626 г.). Другую группу монет Алексея Михайловича составляют разнообразные номиналы, чеканившиеся в годы денежной реформы (1654—1663 гг.). Это серебряные рубли, медные полтины, серебряные полуполтины,

⁶⁴ См.: А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, стр. 20—21.

медные гривны, алтыны и грошевики 1654 г.; в 1655 г. к ним присоединяются так называемые «ефимки с признаком» — западноевропейские талеры с надчеканкой копеечного штемпеля и с датой «1655», а с осени того же года все эти номиналы постепенно вытесняются медной копеечкой, по весу, внешнему виду и технике исполнения не отличающейся от серебряной и приравненной к последней по номинальной стоимости. Кроме медной копеечки, в ограниченных количествах чеканились проволочные медные алтыны, грошевики и денежки. Были открыты дополнительно 4 денежных двора: один в Москве (Новый «Английский» двор), в Пскове, Новгороде и в Кукеннойсе (шведской крепости, принадлежавшей русским с 1656 по 1661 г.). Московский денежный двор получил дополнительное наименование «старый». В 1663 г., после отмены реформы, все эти дворы были упразднены, кроме Старого Московского.

Монеты Алексея Михайловича изучены очень неравномерно. Внимание исследователей до сих пор обращалось на наиболее эффективный и драматический момент русского денежного обращения XVII в. — денежную реформу 1654—1663 гг.¹ Нумизматический материал времени реформы неоднократно изучался и издавался. Серебряные же копеечки, составляющие основную массу чекана Алексея Михайловича, и немногочисленные денежки и полушки ($\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копеечки) до сего времени пристально не изучались. Издание этих монет в различных каталогах обычно ограничивалось описанием нескольких типов, без какой-либо попытки установить их относительную датировку.

Отсутствие систематизации монет Алексея Михайловича затрудняет решение многих важных вопросов в истории денежного обращения XVII в., переломного века в судьбе русской монеты. Именно в этот период начало сказываться отставание денежного хозяйства России от такового на Западе. Маленькая серебряная русская копейка была равно неудобна ни для крупных, ни для мелких платежей. Развивающаяся русская экономика XVII в. требовала более современной и гибкой денежной системы, с разнообразными крупными и мелкими номиналами, с использованием в качестве монетного сырья не только серебра, но и золота, меди, биллона. Несоответствие русской копеечки нуждам развивающегося всероссийского рынка порождало ряд кризисных явлений

¹ Назовем только последние по времени работы: И. Г. Спасский. 1) Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и денежные реформы 1654—1663 гг. Археограф. ежегодник за 1959 г., М., 1960; 2) Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 годов. М., 1960; А. С. Мельникова. 1) Чеканка монет в Кукеннойсе в середине XVII в. СА, 1964, № 3; 2) Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг. Археограф. ежегодник за 1964 г., М., 1965; 3) Из истории денежного дела в России (документ XVII в.). Сов. архивы, 1967, № 3.

в денежном обращении. Количество серебра в монете сокращалось, ухудшалась и упрощалась технология производства монет; появилось множество фальшивомонетчиков, а на окраинах страны вследствие нехватки монет получили распространение различного вида денежные знаки, суррогаты копейки.² Большинство этих явлений удалось проследить на монетах времени Михаила Федоровича (1613—1645). Систематизация монет следующего правления, приходящегося на середину и вторую половину XVII в., должна ответить на вопрос: какое дальнейшее развитие в денежном обращении получили те явления, которые удалось проследить в первой половине века? Систематизировав серебряные копейки Алексея Михайловича, установив их хронологическую последовательность, мы сможем выяснить, менялся ли их вес на протяжении времени их чеканки, менялось ли качество серебра, технология производства, насколько широко были распространены фальшивые монеты. Помимо общих проблем обращения XVII в., систематизация монет Алексея Михайловича должна уточнить некоторые вопросы, связанные с историей денежной реформы 1654—1663 гг. Нужно узнать, чеканились ли серебряные копейки в годы реформы на Московском денежном дворе. На этот вопрос существуют разные точки зрения. Сложность его заключается в том, что в письменных источниках нет никаких сведений о чеканке серебряных копеек в эти годы. Ответ может дать только исследование самих монет.

Не касаясь здесь всей совокупности сложных проблем, связанных с изучением денежного обращения XVII в., обратимся непосредственно к систематизации серебряных копеек Алексея Михайловича.

Нами разобрано по штемпелям 2500 экз. — собрание серебряных копеек Алексея Михайловича, хранящееся в Отделе нумизматики ГИМ; использованы также данные кладов, зарытых в годы правления Алексея Михайловича. Следует отметить, что время Алексея Михайловича гораздо беднее кладами по сравнению с предшествующим периодом, да и самих серебряных копеек дошло до нас гораздо меньше, чем монет Михаила Федоровича. Это обстоятельство объясняется прежде всего тем, что денежная реформа 1654—1663 гг. крайне сократила число серебряных копеек в стране за счет выпуска неограниченного количества медных копеек. К тому же во время Алексея Михайловича регулярно действовал только один денежный двор, выпускавший серебряные копейки, в то время как при Михаиле Федоровиче до 1626 г. работали Псковский и Новгородский денежные дворы, да и чеканка его продолжалась на десять лет дольше.

² А. С. Мельникова. Особенности русского денежного обращения в XVII в. История СССР, 1965, № 5.

Копейки Алексея Михайловича представляют массу однообразных по стилю монет, с традиционным изображением всадника с копьём, с одинаковым для всех типов знаком Московского денежного двора — М. Обратная сторона повторяет обычный тип легенды царских копеек: «Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси».

Систематизация монет нашла свое графическое выражение в таблице соотношения штемпелей (табл. 1).³ В нижнем ряду помещены изображения лицевых сторон, в верхнем — оборотных. Соединенные одной линией, изображения лицевого и оборотного штемпелей представляют монету, чеканенную одной парой штемпелей. В таблице последовательно располагаются сочетания различных по деталям изображений, составляющих новые типы монет. Изображения сторон имеют свою порядковую нумерацию, отдельную для лицевых и оборотных сторон. Хронологические группы монет, которые выделились в результате систематизации, на таблице обозначены римскими цифрами. Обозначение отдельной монеты включает римскую цифру, указывающую принадлежность монеты к определенной хронологической группе, и два номера, первый из которых указывает лицевую сторону, второй — оборотную (например, II, 21—16).

За основу систематизации мы взяли изображения лицевых сторон, как это принято в русской нумизматике XVI—XVII вв.

Начинают чекан Алексея Михайловича монеты, на таблице выделенные в группу I. Лицевые (№№ 1—18) и оборотные (№№ 1—15) стороны монет I группы по стилю чрезвычайно близки самым поздним штемпелям, приготовленным в конце предшествующего правления (на таблице соотношения штемпелей монет Михаила Федоровича он обозначен № 144).⁴ Вполне возможно, что рисунки для всех этих штемпелей резал один и тот же резчик, начавший свою деятельность на Старом Московском денежном дворе в самом конце правления Михаила Федоровича. Их объединяет необычайное однообразие, сухой и безжизненный рисунок, низкий рельеф, одинаковые приемы изображения головы коня, декоративного завитка на груди всадника,

³ Вместо термина «штемпель» правильнее было бы употребить «маточник», так как изображения на таблице передают рисунок и легенду верхнего и нижнего маточников. С маточников переводились штемпели, которыми непосредственно чеканили монеты. Переведенные с одного маточника штемпели могли отличаться друг от друга большей или меньшей четкостью, иногда отдельными дефектами изображения и надписей, что зависело от постепенного износа маточника. Поскольку мы имеем дело только с монетами, на которых отражаются все особенности штемпеля, на таблице следовало бы изображать штемпели, но сделать это невозможно. Мы вынуждены давать на таблице изображения маточников, условно называя ее «таблицей соотношения штемпелей».

⁴ А. С. Мельникова. Систематизация монет Михаила Федоровича. Археограф. ежегодник за 1958 г., М., 1960, табл. 1.

ноги всадника и плаща за его спиной, а также очень сходные начертания букв. Разбор этой группы монет по деталям изображений и надписям представляет огромные трудности как из-за их необычайного однообразия, так и из-за очень плохой сохранности: детали изображений и легенды почти ни на одной монете не сохранились полностью. Обращает внимание обилие маточников, отличающихся друг от друга незначительными и трудноуловимыми деталями. Характерно и то, что многие типы монет группы I представлены всего одним-двумя экземплярами.

Как уже говорилось, исходным моментом для отнесения вышеуказанных монет Алексея Михайловича к начальному периоду чеканки является стилистическая близость их с поздними монетами Михаила Федоровича. Подтверждают такую датировку медные монеты, чеканенные во время реформы 1654—1663 гг. на Старом Московском денежном дворе. Для их чеканки были использованы лицевой штемпель № 15 и оборотные №№ 6 и 8. Три других лицевых и более десятка оборотных штемпелей, которыми чеканились медные копейки в начале реформы, среди штемпелей серебряных копеек не встречаются, но по стилю они несомненно принадлежат к I группе.⁵ Эти наблюдения дают основания относить время появления штемпелей (=маточников) I группы ко времени, предшествующему реформе, и датировать, следовательно, монеты I группы 1645—1650 гг., до 1655 г., когда началась чеканка медных копеек. Для последующей датировки серебряных копеек Алексея Михайловича служат так называемые «ефимки с признаком» с датой «1655», выпускавшиеся на Старом денежном дворе. Для надчеканки «признака» употреблялся копеечный лицевой штемпель. Этим же штемпелем чеканена значительная группа монет Алексея Михайловича, которую мы можем датировать 1653—1654 гг. На таблице эти типы представлены сочетанием лицевого штемпеля № 23 с оборотными №№ 14, 18, 22, 26. Тем же временем мы датировем оборотные штемпели №№ 21, 24, 25 на том основании, что они использовались при чеканке золотых наградных монет, приготовленных в 1654 г. для награды войска Богдана Хмельницкого (на золотых монетах стоит дата «1654»). С этой датированной группой монет тесно связаны по соотношению штемпелей лицевых и оборотных сторон монеты, на таблице обозначенные №№ 19—14, 19—18, 19—26; 20—12; 20—14, 20—16, 20—17; 21—12, 21—13, 21—14, 21—15, 21—16; 22—14, 22—18, 22—19, 22—20, 22—21, 22—23, 22—24, 22—25; 24—18, 24—19, 24—20, 24—26; 25—20. Очевидно, что все эти монеты чеканились накануне реформы, с 1650-х по 1654 г.

С лицевого штемпеля № 19 и оборотного № 16 внешний вид монет меняется. Новые лицевые и оборотные штемпели выгодно

⁵ А. С. Мельникова. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг., табл. №№ 1—21.

отличаются от предшествующих индивидуальным и тщательным рисунком, более высоким рельефом. Несомненно, над ними работал другой резчик, имеющий иной творческий «почерк». Эту группу монет, хронологически следующую за I и отличающуюся от нее стилистически, мы обозначили на таблице цифрой II. Монеты II группы, чеканенные одним штемпелем, представлены большим числом экземпляров, а самих штемпелей (=маточников) здесь гораздо меньше, чем в I группе (в I группе — 18 лицевых и 15 оборотных, здесь — 9 лицевых и 13 оборотных).

Предложенную датировку монет I и II групп корректируют шесть кладов монет Алексея Михайловича. В четырех из них отсутствуют монеты II группы (два клада из Москвы,⁶ третий — со ст. Бескудниково Московской обл.⁷ и четвертый — из Вологодской обл.⁸). В кладах из дер. Клиницы Калужской обл.⁹ и из дер. Нижнее Вологодской обл.¹⁰ встречаются монеты I и II групп. Все эти клады попали в землю, очевидно, накануне и в первые месяцы реформы, когда население, напуганное переменами в денежном хозяйстве страны, прятало свои сбережения.

С 1654 г. начинается проведение денежной реформы, чеканятся новые типы крупных серебряных и медных монет, позже начинается чеканка медных копеек. Серебряные копейки продолжали оставаться в обращении, указа об их изъятии из обращения не было. Однако неизвестно, чеканились ли серебряные копейки во время реформы. Для нас вопрос о возможности чеканки серебряных копеек в годы реформы имеет значение для последующей датировки типов монет. К. В. Базилевич отрицает факт их чеканки,¹¹ И. Г. Спасский придерживается иной точки зрения. Он считает, что после 1658 г., когда перед правительством четко вырисовывалась перспектива неизбежного возвращения к старой монетной системе, могла иметь место более или менее систематическая чеканка серебряных копеек на всех или на некоторых денежных дворах.¹²

⁶ Н. Д. Мещ. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1945—1952 гг. КСИИМК, вып. 52, 1953, № 31 (ГИМ 83168); Е. В. Веймарн. Клад русских серебряных монет середины XVII в. М., 1947 (рукопись, хранится в ОН ГИМ).

⁷ А. С. Мельникова. Клады русских монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1960—1963 гг. Ежегодник ГИМ за 1963—1964 гг., 1966, № 25 (ГИМ 97735).

⁸ ГИМ 99813.

⁹ Н. Д. Мещ, А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1955—1958 гг. Ежегодник ГИМ, 1960, № 28 (ГИМ 93961).

¹⁰ Там же, № 15 (ГИМ 96016).

¹¹ К. В. Базилевич. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстановление в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936, стр. 16—20.

¹² И. Г. Спасский. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и денежные реформы 1654—1663 гг., стр. 141.

Серебряные копейки в годы реформы были необходимы для внешней торговли, для платежей иностранцам. Однако направляющиеся за границу русские купцы в большинстве своем снабжались не серебряными копейками, которые не имели хождения на западе, а талерами. Письменные источники свидетельствуют, что русские купцы за границей расплачивались талерами;¹³ вообще же в годы реформы правительство поощряло натуральный обмен с иностранными купцами. Серебряные монеты были остро необходимы прежде всего для оздоровления русского денежного обращения, к концу 50-х годов совершенно разрушенного обесценившимися копейками. Но запасы серебра в стране были крайне скудны, нужды войны требовали все увеличивающихся расходов. Конкретная историческая обстановка, сложившаяся в России в середине XVII в., не могла способствовать чеканке большого количества серебряных монет. Все силы и средства казны были направлены на чеканку медных копеек, временно облегчавшую тяжелое финансовое состояние казны. Надо полагать, что правительство было заинтересовано в создании запасов серебра в казне скорее в виде талеров, чем в виде серебряных копеек.

Однако серебряные копейки в годы реформы все же чеканились на Новгородском денежном дворе. Они широко известны исследователям, и факт их чеканки не вызывает сомнения. Серебряные копейки Новгородского денежного двора, чеканенные одной парой штемпелей, на лицевой стороне имеют знак денежного двора «НО/ГРД» (Новгород); на оборотной стороне помещены новый титул и имя царя Алексея Михайловича: «Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец». Чеканка серебра в Новгороде проводилась, очевидно, нерегулярно, по мере поступления серебра. Об этом свидетельствует незначительное количество известных нам серебряных новгородских копеек (в собрании ГИМ, например, их всего 4 экз.), а также наличие только одной пары штемпелей для чеканки серебра. Спорадическая и незначительная по масштабам чеканка серебра в Новгороде вполне объяснима той сложной политической и экономической обстановкой, которую переживал Новгород в эти годы.

Менее ясен вопрос о чеканке серебра на остальных денежных дворах, действовавших во время реформы. Совершенно очевидно, что серебро не чеканилось ни на Псковском, ни на Кукунойском, ни на Новом Московском денежных дворах. Каждый из этих дворов имел свой знак, помещавшийся на лицевой стороне монет (Псковский — П или ПС, Кукунойский — ЦА или Ц, Новый Московский — МД). Мы не знаем серебряных копеек Алексея Михайловича с такими знаками.

¹³ Русско-шведские экономические отношения XVII в. Сб. документов, М., 1960.

Старый Московский денежный двор имел, как уже говорилось, знак М. Нам известно несколько типов медных копеек с таким знаком, абсолютно повторяющих штемпели серебряных копеек (табл. 1, I группа, № 15, лицевая сторона и №№ 6 и 8 — оборотные стороны; II, 27—28). Мы уже говорили об использовании для чеканки медных монет штемпелей I группы. Штемпели II группы (№№ 27—28 и 26—24, 26—27) также могли быть использованы при чеканке меди: монета II, 27—28 имеет аналогии среди медных копеек, монеты II, 26—24 и 26—27 близки по стилю к одной из групп медных копеек.¹⁴ Следовательно, для чеканки серебра и меди на Старом денежном дворе могли использоваться одни и те же штемпели. Однако свидетельствует ли этот факт об одновременной чеканке серебра и меди во время реформы или же это совпадение объясняется использованием штемпелей, которыми до и после реформы чеканили серебро, а во время реформы — медь, трудно сказать с полной определенностью. Штемпели лишены каких-либо датирующих признаков, не в пример новгородским, где новый титул царя позволяет без сомнения отнести время появления штемпеля ко времени после присоединения Украины и Белоруссии к России. Использование штемпелей серебряных копеек для чеканки меди в годы реформы объясняет тот факт, что на таблице соотношения штемпелей серебряных копеек Алексея Михайловича мы не видим никакого разрыва между ранними (дореформенными) и поздними (послереформенными) монетами, который мог бы иметь место при девятилетнем перерыве в чеканке серебра. Однако следует заметить, что основная масса штемпелей после реформы была приготовлена заново, что нашло свое отражение на таблице.

Вопрос о чеканке серебра на Старом Московском денежном дворе в годы реформы остается открытым. Условно можно датировать 1663 г. типы монет, обозначенные в таблице № 26—24, 26—27, 27—28. Эти монеты сравнительно изолированы от более ранних и более поздних групп и представлены очень малым числом экземпляров.

Относительно точная дата устанавливается для двух лицевых штемпелей монет Алексея Михайловича (III, №№ 33 и 34). Эти же штемпели использовались в чеканке преемников Алексея Михайловича — царей Федора Алексеевича, Иоанна и Петра Алексеевичей. Время появления этих штемпелей можно отнести к 70-м годам. Группу монет, расположенную на таблице после монет II группы и перед №№ 33 и 34, можно, следовательно, датировать 1654—70-ми годами. Так как вопрос о чеканке серебряных копеек в 1654—1663 гг. остался неясным, мы будем при-

¹⁴ А. С. Мельникова. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг., таблица.

держиваться датировки этой группы 1663—70-ми годами. На таблице эти монеты выделены в группу III.

За тринадцать лет, на которые приходится время чеканки монет III группы, насчитывается всего 7 маточников лицевых сторон и 14 — оборотных. Вспомним, что в предреформенный период, с 1645 по 1654 г., т. е. всего за 9 лет, было изготовлено 27 маточников лицевых сторон и 28 — для оборотных.

Послереформенные монеты Алексея Михайловича отличаются хорошим внешним видом. Изящный, четкий рисунок, своеобразный шрифт на оборотных сторонах делают эти монеты сравнительно легкими для разработки. По стилю они отличаются от монет I и II групп. Хорошее качество рисунков и надписей на поздних монетах наводит на мысль, что на Старый денежный двор после 1663 г. пришли новые резчики, обладавшие высоким мастерством. Возможно, это были мастера Нового Московского денежного двора, чеканившего медные копейки с таким же четким, изящным изображением и надписями, с высоким рельефом. Имена этих резчиков известны — Федор Байков и Артюшка Аносов. Может быть, резчики — оба или один из них — были переведены на Старый двор после закрытия в 1663 г. Нового. Профессия резчика, требующая профессионального умения и таланта художника, считалась редкой, резчики занимали особое положение на денежных дворах, поэтому их могли не допустить «скитаться меж двор», как приходилось прочим мастерам после закрытия денежных дворов. Замеченное улучшение внешнего вида послереформенных монет не носило случайного характера, ибо монеты последующих правлений — Федора Алексеевича и Иоанна и Петра Алексеевичей — также отличаются четкими и индивидуальными изображениями, высоким рельефом, хорошей сохранностью.

Известны четыре клада, включающие все типы монет, чеканившихся при Алексее Михайловиче, зарытые в конце правления. Это клад из дер. Чурилково в Московской обл.,¹⁵ из с. Дубовое Липецкой обл.,¹⁶ из г. Александрова Владимирской обл.,¹⁷ из дер. Анциферовской Архангельской обл.¹⁸

Вполне логично было бы ожидать, что в поздних кладах Алексея Михайловича монеты III группы должны составлять основную массу, так как время их чеканки, по нашему предположению, составляло 13 лет, и чеканились они непосредственно пе-

¹⁵ Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ. КСИИМК, XXIV, 1949, № 18 (ГИМ 82138).

¹⁶ Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1955—1958 гг., № 35 (ГИМ 94288).

¹⁷ Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики... № 16 (ГИМ 67414).

¹⁸ Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1955—1958 гг., № 4 (ГИМ 95454).

ред сокрытием кладов. Однако мы наблюдаем совершенно противоположную картину. Основную массу монет Алексея Михайловича в кладах составляют монеты I и II групп (на 6—7 монет этих групп приходится одна монета III группы). Коллекция ГИМ полностью подтверждает эту закономерность.¹⁹ Весьма любопытно, что отмеченная очень плохая сохранность монет I и II групп наблюдается только в поздних кладах и в коллекции ГИМ; в ранних кладах Алексея Михайловича, захороненных накануне или в первые месяцы реформы, монеты I и II группы, напротив, отличаются очень хорошей сохранностью.

Пока трудно дать сколько-нибудь обоснованное объяснение этим фактам. Скорее всего ответ здесь нужно искать в сложной обстановке, создавшейся на Старом Московском денежном дворе, который после реформы должен был в короткий срок обеспечить население серебряными копейками взамен упраздненных указом 15 июня 1663 г. медных копеек. Для обмена меди на серебро в Москве давались населению две недели, в других городах — месяц. Старые запасы серебряных копеек в стране к этому периоду были истощены, об этом убедительно свидетельствуют клады медных копеек, довольно многочисленные, захороненные накануне отмены реформы. Для чеканки серебряных копеек нужно было приготовить новые маточники и с них перевести штемпели, а на это требовалось время. Известно, что Старый денежный двор выпускал медные копейки вплоть до момента отмены их, следовательно, времени на подготовку новых «снастей» для чеканки серебра у него не было. Вполне возможно, что в этих условиях здесь решили воспользоваться старыми, дореформенными маточниками и штемпелями, которыми чеканили раньше серебряные копейки. Этим самым у населения могла создаться полная иллюзия возвращения к старой серебряной копейке. Маточники и штемпели, которыми чеканили медь, не были использованы случайно — вряд ли население было бы довольно, увидев на послереформенных копейках «печати» столь дискредитированных медных копеек.²⁰ Если согласиться с предположением о вторичном использовании после 1663 г. маточников и штемпелей, изготовленных до реформы, то многие замеченные нами особенности монет I и II групп найдут вполне убедительное толкование. В поздних кладах мы наблюдаем и плохую сохранность

¹⁹ На 1335 монет Алексея Михайловича I и II групп приходится всего 264 монеты III группы.

²⁰ О том, что население обращало внимание на изображения на монетах, в частности, свидетельствует донесение 1661 г. из Олонца, где объявились воровские деньги: «А казенные деньги вашего царского величества можно с воровскими вскоре разобрать, потому на Москве денежных... два двора, да в Великом Новгороде, да во Пскове другая два двора, а всего 4 печати, а воровских печатей много, и счесть невозможно» (Акты Московского государства, т. 3, СПб., 1901, № 540, стр. 461—462).

этих монет, и обилие изображений и надписей, отличающихся друг от друга мельчайшими деталями, и малое число монет, вышедших из-под одного штемпеля (маточника). Очевидно, что маточники не могли быть достаточно прочными. Их приходилось быстро заменять, подправлять, и все равно изображения и надписи оставались расплывчатыми, стертыми, целые куски изображений просто исчезали со штемпеля, следовательно, не отчеканивались на монете. Должна была сказываться и спешка, так как условия требовали скорейшего процесса производства.

Что штемпели монет I и II групп не были плохими с момента своего изготовления, свидетельствуют ранние клады Алексея Михайловича, где монеты этих групп отличаются прекрасной сохранностью. Далее, вполне понятно, что среди монет Алексея Михайловича основную массу должны составлять монеты I и II групп, так как чеканка их практически продолжалась чуть ли не на протяжении всего правления.

К сожалению, пока нет достаточных данных, чтобы выделить среди монет I и II групп дореформенные и послереформенные монеты. Объективными основаниями для этого могут послужить клады и тщательное сличение монет по штемпелям (а не по маточникам, чем занимаемся мы). Окончательно же решение этой проблемы упирается в необходимость специального изучения технологии изготовления маточников и перевода их на штемпели.

Обратимся к весовой норме монет Алексея Михайловича. Взвешивание каждого экземпляра показало, что весовая норма монет этого периода выдержана в пределах нормы поздних монет Михаила Федоровича и составляет 0,45—0,46 г. На всем протяжении правления Алексея Михайловича весовая норма не меняется (см. рисунок).

Опробирование серебряных копеек Алексея Михайловича на пробирном камне показало 960, 916, 900 и 875 пробы. В чередовании проб нельзя уловить какой-либо закономерности. Такую же картину мы наблюдали при опробировании монет Михаила Федоровича, чеканенных после 1626 г. Монеты Ивана IV и последующих правителей (до 1626 г.) всегда имели очень высокую и единообразную пробу — 960, что достигалось специальной очисткой талерного серебра перед чеканкой копеек. Совпадение проб монет, чеканенных после 1626 г., и западноевропейских талеров — сырья для чеканки — позволяет предположить, что после 1626 г. технология плавки сырья упростилась и монеты начали чеканить из талерного серебра без предварительной очистки.²¹

²¹ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и денежные реформы 1654—1663 гг., стр. 143. Переход к новой технологии производства сырья для чеканки монет И. Г. Спасский датирует началом правления Алексея Михайловича, откладывая, впрочем, окончательное решение вопроса до «тщательной систематизации по штемпелям всех видов серебряных и медных копеек, благодаря чему будет на-

В правление Алексея Михайловича, как и в предыдущий период, помимо копеек, чеканились денежки и полушки.

Денежки Алексея Михайловича на лицевой стороне имеют традиционное изображение всадника с саблей, на оборотной стороне — легенду двух типов: «Царь и великий князь Алексея Михайлович всея Руси» и более лаконичную — «Царь и великий князь Алексей». Известно пока 8 типов денежек Алексея Михай-

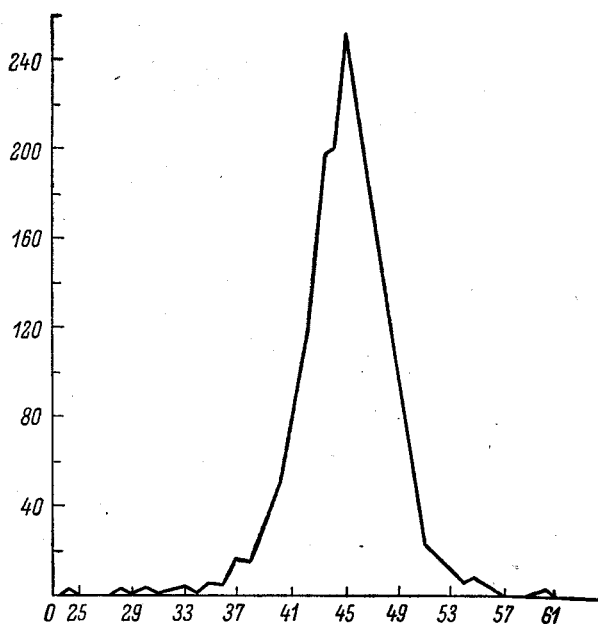

Диаграмма весовой нормы монет Алексея Михайловича.

ловича, образованных сочетанием трех лицевых и оборотных штемпелей. Был использован один лицевой штемпель денежек Михаила Федоровича (табл. 2, а), два других были приготовлены заново (табл. 2, б, в). Для оборотных сторон частично были использованы штемпели серебряных копеек Алексея Михайловича (табл. 2, б, в), частично сделаны новые (табл. 2, а, г, д, е). В раннем кладе (ГИМ 82138) встречены типы а—а, а—б, а—г, на основании этих данных и составлена табл. 2. Вес 7 денежек

мечена хронологическая последовательность выпуска многочисленных разновидностей этих недатированных монет, установлен круг типов, относящихся к послереформенной чеканке, и тщательно изучена их проба». См. также: А. С. Мельникова. Особенности русского денежного обращения в XVII в., стр. 108—109.

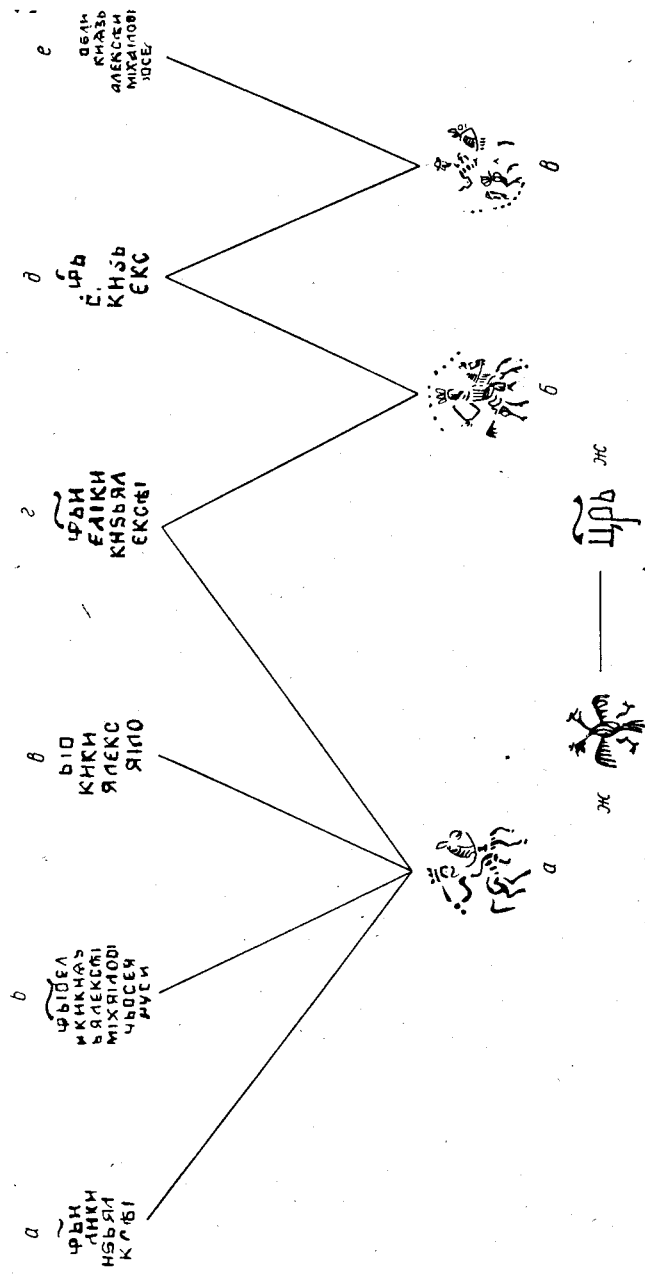

Табл. 2. Соотношение штемпелей денежек и полушек Алексея Михайловича.

из собрания ГИМ сильно колеблется в пределах нормы: 0.19, 0.22, 0.24, 0.32, 0.33 (3 экз.).

Следующий номинал — полушка, четверть копейки — описан Г. Котошихиным²² и Кильбургером.²³ Г. Котошихин пишет: «Полушки, четвертая доля копеек, денег половина, на одной стороне голубь, на другой написано царь». Такое же описание полушки содержится у Кильбургера. Это описание несколько неточно. Голубь изображался на полушках Михаила Федоровича. На полушках Алексея Михайловича изображен двуглавый орел с короной. В собрании ГИМ имеется 10 полушек (табл. 2, ж—ж) этого времени. Их вес: 0.11 г — 6 экз.; 0.12 г — 2 экз.; 0.13 г — 2 экз.

Время начала чеканки денежек можно установить довольно точно. Клад монет Алексея Михайловича из Оружейной палаты, датируемый дореформенным периодом (см. выше), содержит денежки (на 58 монет Алексея Михайловича здесь приходится 24 копейки и 34 денежки). Следовательно, чеканка денежек началась с самого начала правления Алексея Михайловича. Об этом же свидетельствует использование раннего оборотного штемпеля для чеканки денежек. Датировать остальные типы денежек не представляется возможным. Неизвестно, чеканились ли они на протяжении всего правления, как во время Михаила Федоровича, или же их чеканка производилась только в начале правления. В другихкладах денежки Алексея Михайловича пока не встречались. Еще труднее датировать время чеканки полушек, которые пока не встречены вкладах. Очевидно, в начале правления Алексея Михайловича на денежном дворе началась чеканка всех номиналов — копеек, денежек и полушек. Но как долго продолжалась чеканка мелких номиналов, сказать нельзя за неимением данных.

Из прочих номиналов чеканились алтыны и грошевики, также в очень ограниченных количествах. Для их чеканки использовались копеечные штемпели. Алтыны теоретически должны были соответствовать весу трех копеек, грошевики — двух. В собрании ГИМ хранится один экземпляр, который условно можно назвать алтыном (вес его 1.65 г); и другой, который можно считать грошевиком, весом 0.79 г.

Об обращении фальшивых монет, как серебряных, так и медных, во время правления Алексея Михайловича свидетельствуют многочисленные упоминания в письменных источниках. Однако самих монет нам известно сравнительно немного: серебряные фальшивые копейки в собрании ГИМ представлены семью типами, медные — девятью. Это ничтожно мало по сравнению

²² Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 1909, стр. 97.

²³ Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, стр. 155.

с временем Михаила Федоровича, при котором чеканка фальшивых монет приобрела угрожающие размеры. Известно более ста типов фальшивых копеек с именем Михаила Федоровича, и нет клада XVII в., где бы они не встречались.²⁴ Сокращение количества фальшивых монет при Алексее Михайловиче можно объяснить тем, что правительство очень энергично боролось с фальшивомонетчиками. Уложение 1649 г. приравнивает чеканку фальшивых монет к важнейшим государственным преступлениям и утверждает высшую меру наказания: «за такое дело казнити смертью, залити горло».²⁵ Однако во время денежной реформы, когда сырьем для чеканки стала легко доступная медь, чеканка фальшивых монет возобновилась с новой силой.²⁶ Несмотря на это в 1661 г. смертная казнь для фальшивомонетчиков заменяется отсечением левой руки. Очевидно, боязнь обострения классовой борьбы в 60-х годах XVII в. вызвала такой «либерализм» правительства.

Возможно, чеканка фальшивых монет при Алексее Михайловиче продолжалась, хотя и в несколько меньших масштабах, чем в предшествующий период. Причина, породившая массовое производство фальшивых монет — кризисное состояние русского денежного хозяйства, — во второй половине XVII в. не была устранена, и, как естественное следствие этого, порча монеты усилилась казны и частных лиц продолжалась. Нужно также учитывать, что фальшивомонетчики, как правило, стремились подделывать наиболее популярные, распространенные монеты. Такими в XVII в. были московские копейки Михаила Федоровича. Вполне возможно, что и во второй половине XVII в. фальшивомонетчики чеканили монеты с именем Михаила Федоровича, чем и объясняется колоссальное их количество. Следует сказать, что фальшивые монеты XVII в. ждут еще своего исследователя. Их нужно систематизировать по штемпелям, попытаться датировать на основании данных кладов, а также при помощи оригиналов, послуживших образцом для фальшивомонетчиков. Любопытно проследить организацию труда фальшивомонетчиков, технологию их производства, об этом есть интересные свидетельства письменных источников, которые в сочетании с нумизматическими данными могут дать очень интересные сведения.

Около 1626 г. русское правительство осуществило серьезные изменения в денежном хозяйстве. Для наблюдения за денежным делом был образован Приказ Большой казны, одной из главных

²⁴ А. С. Мельникова. Систематизация монет Михаила Федоровича.

²⁵ Собрание государственных грамот и договоров, т. III, 1822, стр. 360, № 106.

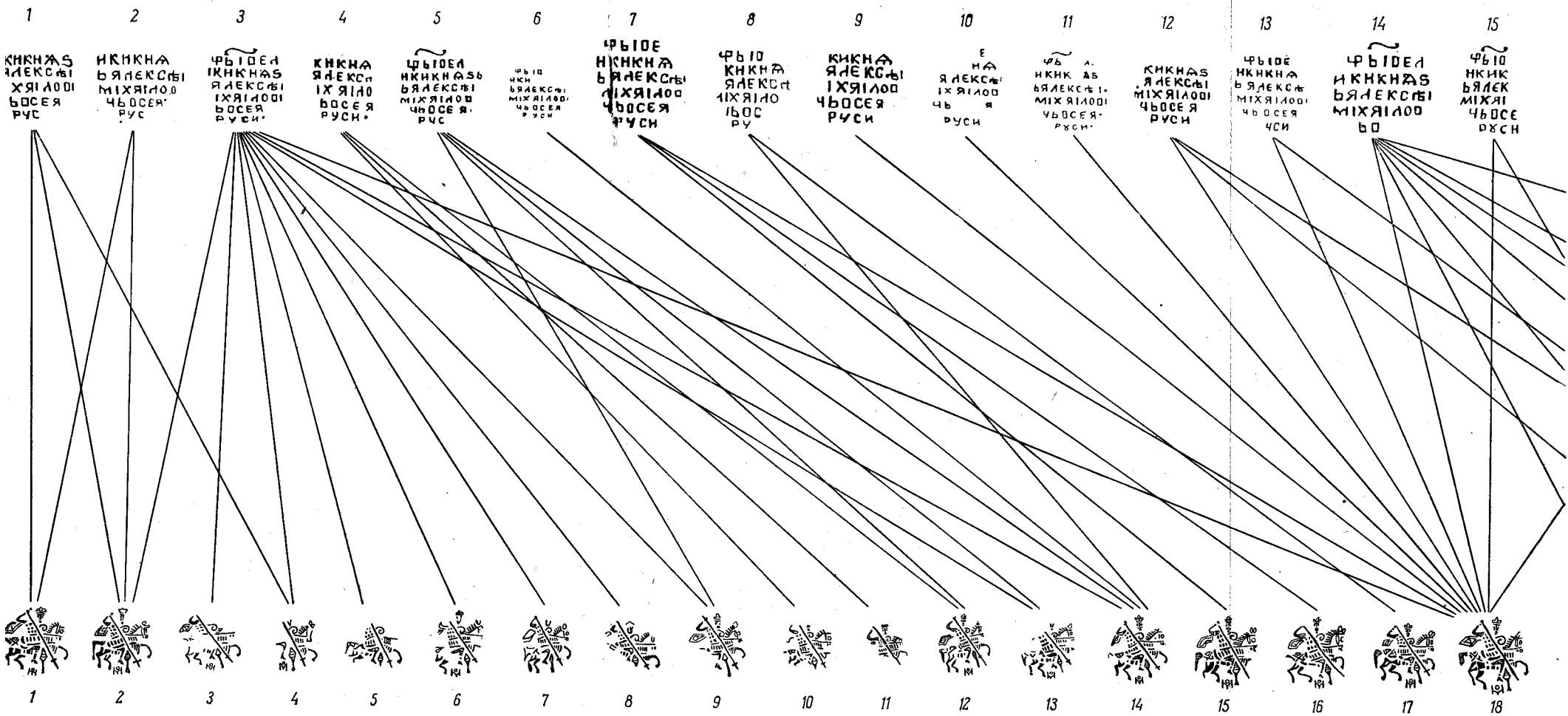
²⁶ Акты Московского государства, т. 3, стр. 461—462, № 540; Акты исторические, т. IV, СПб., 1842, № 158.

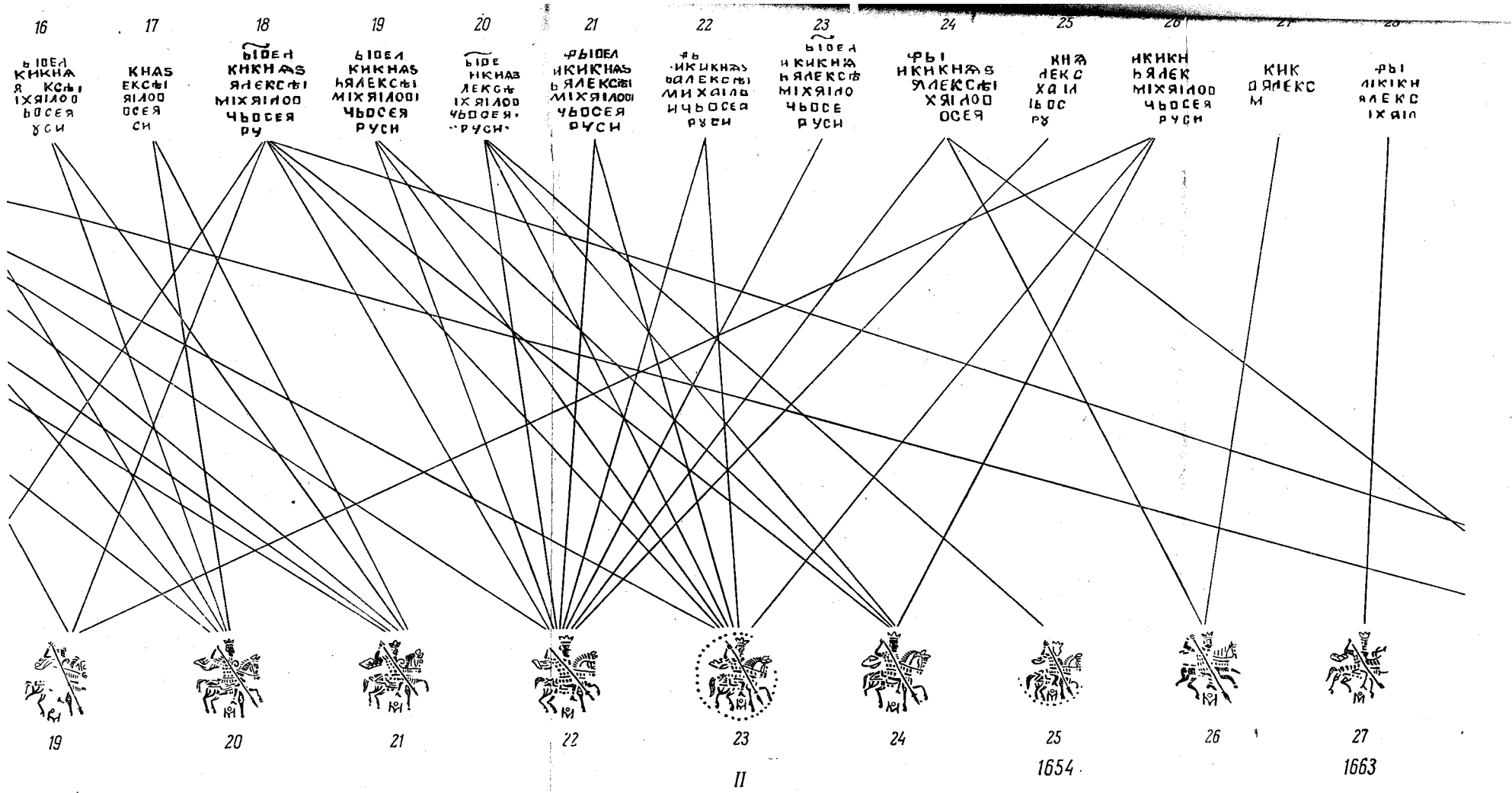
функций которого был контроль и руководство денежными дворами. Денежные дворы в Пскове и Новгороде вскоре были закрыты, право частного заказа на чеканку монет было упразднено. Вся чеканка монет сосредоточилась в Москве, на Старом денежном дворе. Снабжение сырьем, распределение готовой продукции полностью перешли в ведение Приказа Большой казны. Изображения и надписи на монетах предельно стандартизировались, вес и проба понизились. Упростилась технология производства монет: их начали чеканить из серебра талерной пробы, без предварительной очистки монетного сырья (талеров) от недрагоценных примесей.

Нетрудно заметить, что монеты Алексея Михайловича по весу, пробе и внешнему виду как бы продолжают монеты второй половины правления Михаила Федоровича. Небольшое улучшение внешнего вида монет Алексея Михайловича после 1663 г. не намного изменило внешний вид остальных монет, и по стилю серебряные копейки Алексея Михайловича и Михаила Федоровича очень близки.

Денежная реформа Алексея Михайловича 1654—1663 гг. закончилась полной неудачей. Попытка перестроить и усовершенствовать русское денежное хозяйство, заменить серебряную копейку системой номиналов, во главе которой стал бы серебряный рубль, не увенчалась успехом. В 1663 г. русское денежное обращение опять вернулось к традиционной серебряной копейке.

Систематизация серебряных копеек Алексея Михайловича свидетельствует, что во время его правления в русском денежном деле сколько-нибудь существенных изменений не произошло.

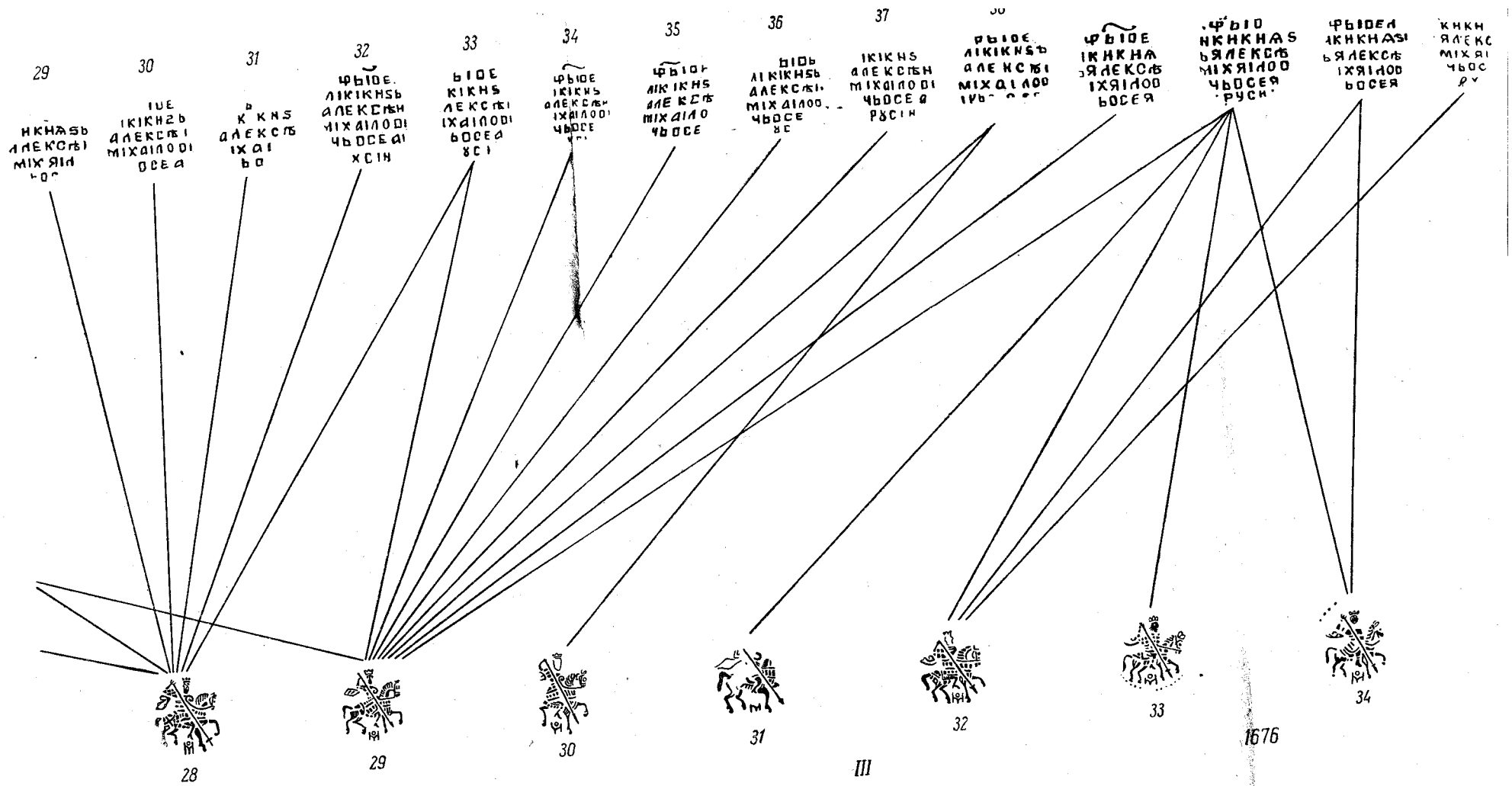

Табл. 1. Соотношение штемпелей серебряных копеек Алексея Михайловича.